

15	0080	ФЕДОР СОЛОГУБ	"Отворите"	Часть 1 "Радость и грусть"
16	0080-2	ФЕДОР СОЛОГУБ	"Отворите"	Часть 2 "Пилигрим"

"Отворите" (Коренблит – Сологуб)

ЧАСТЬ 2 «ПИЛИГРИМ»

1(36). Молитва	- 1.25
2(37). Преодоление	- 1.05
3(38). Есть место	- 1.00
4(39). Творчество	- 1.11
5(40). Моя усталость	- 1.13
6(41). Сквозь туман	- 1.13
7(42). Лихо	- 0.46
8(43). Мой мир	- 1.11
9(44). Одиночество	- 0.57
10(45). Неведомая даль	- 1.16
11(46). На дороге	- 1.34
12(47). Странник	- 1.03
13(48). Цвету	- 0.54
14(49). Маска	- 1.05
15(50). Кабак	- 1.14
16(51). На арене	- 1.15
17(52). Шут	- 1.15
18(53). Поп-артисты	- 1.17
19(54). Ресторан	- 1.42
20(55). Песня скомороха	- 0.51
21(56). Скромный мальчик	- 2.14
22(57). Хнык, хнык!	- 1.23
23(58). Отворите	- 1.08
24(59). Сквозь грохот	- 1.15
25(60). Ты	- 1.43
26(61). Иду!	- 0.52
27(62). Печаль	- 1.15
28(63). Пилигрим	- 1.10
29(64). Заря	- 1.16
30(65). Плачущая весна	- 2.00
31(66). Случайный день	- 0.43
32(67). Сказочник	- 1.46
33(68). Гость	- 1.08
34(69). Страх	- 0.58
35(70). Подыши ещё	- 1.09
36 (71). Времён чреда	- 1.08
37(72). Душа освобожденная	- 1.15

Общее время звучания – 45.50

Общее время звучания – 88.04

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "ПИЛИГРИМ"

1. МОЛИТВА

Измотал я безумное тело,
Расточитель дарованных благ,
И стою у ночного предела,
Изнурен, беззащитен и наг.

И прошу я у милого Бога,
Как никто никогда не просил:
"Подари мне еще хоть немного
Для земли утомительной сил.

Огорченья земные несносны,
Непосильны земные труды,
Но зато как пленительны весны,
Как прохладны объятья воды!

Как пылают багряные зори,
Как мечтает жасминовый куст!
Сколько ласки в лазоревом взоре
И в лобзании радостных уст!

И еще вожденней лобзанья,
Ароматней жасминных кустов
Благодатная сила мечтанья
И певучая сладость стихов.

У Тебя, милосердного Бога,
Много славы, и света, и сил.
Дай мне жизни земной хоть немного,
Чтоб я новые песни сложил!"

2. ПРЕОДОЛЕНИЕ

Преодолел я дикий холод
Земных страданий и невзгод,
И снова непорочно молод,
Как в перевозданный майский год.

Вернувшись к ясному смиренью,
Чужие лики вновь люблю,
И снова радуюсь творенью,
И все цветущее хвалю.

Привет вам, небеса и воды,
Земля, движенье и следы,
И краткий, сладкий миг свободы,
И неустанные труды.

3. ЕСТЬ МЕСТО

Я также сын большого века,
Душою слаб и телом хил,
Но странно - веру в человека

Я простодушно сохранил.

В борьбе упорно-беспощадной
Сгорели юные мечты,
Потоптаны толпой злорадной
Надежд весенние цветы,

И длится ночь, черна, как прежде,
Всю землю мглою полоня, -
А все же радостной надежде
Есть место в сердце у меня!

4. ТВОРЧЕСТВО

Темницы жизни покидая,
Душа возносится твоя
К дверям мечтательного рая,
В недостижимые края.
Встречают вечные виденья
Ее стремительный полет,
И ясный холод вдохновенья
Из грез кристаллы создает.

Когда ж, на землю возвращаясь,
Непостижимое тая,
Она проснется, погружаясь
В туманный воздух бытия, -
Небесный луч воспоминаний
Внезапно вспыхивает в ней
И злобный мрак людских страданий
Прорежет молнией своей.

5. МОЯ УСТАЛОСТЬ

В моей лампаде ясный свет
Успокоенья,
Но все грехам прощенья нет,
Все нет забвенья.

Нисходит в сердце тишина,
Мне чужды битвы,
И жизнь безрадостно ясна,
Но нет молитвы.

Я на тебя с тоской гляжу,
Моя икона,
И невнимательно твержу
Слова канона.

О, помолись же за меня,
Моя усталость,
Ко мне молитвой преклоня

Господню жалость.

6. СКВОЗЬ ТУМАН

Сквозь туман этой жизни смятенной
Уже виден мне светоч священный,
Только где он, еще не пойму,
И, как прежде, бессильно тоскую,
То ищу, то томительно жду я
Победившего вечную тьму.

Но когда же себя приневолю
Приподнять эту тяжкую долю
И расторгнуть обманы времен?
Приподнять бы ее хоть немного, -
Вот, близка предо мною дорога,
Только миг – и расторгнется сон.

7. ЛИХО

На улицах пусто и тихо,
И окна, и двери закрыты.
Со мною - безумное Лихо,
И нет от него мне защиты.

Оградой железной и медной
Замкнулся от нищих богатый.
Я – странник унылый и бледный,
А Лихо – мой верный вожатый.

И с ним я расстаться не смею.
На улицах пусто и тихо.
Пойдем же дорогой своею,
Косматое, дикое Лихо!

8. МОЙ МИР

По жестоким путям бытия
Я бреду, бесприютен и сир,
Но зато вся природа - моя,
Для меня наряжается мир.

Для меня в тайне вешних ночей,
Заливаясь, поют соловьи.
Как невольник, целует ручей
Запыленные ноги мои.

И светило надменное дня,
Золотые лучи до земли
Предо мною покорно склоня,
Рассыпает их в серой пыли.

9. ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество - общий удел,
Да не всякий его сознает, -
Ты себя обмануть не хотел,
И оно тебе ад создает.

И не рад ты, и рад ты ему,
Но с тоской безутешной твоей
Никогда не пойдешь ни к кому -
И чего б ты просил у людей?

Никому не завидовал ты,
Пожелать ничего ты не мог,
И тебя увлекают мечты
На просторы пустынных дорог.

10. НЕВЕДОМАЯ ДАЛЬ

Мне паутину не плести,
Хочу идти все к той же цели.
Свивайтесь, косные пути!
Качайтесь, томные качели!

И утешенье, и печаль,
И озарения, и тени
В неведомую манят даль,
Под неизведанные сени.

Так, я судьбу мою постиг,
И пусть судьба мне вяжет сети,
Иду вперед, и каждый миг
Тенета разрываю эти.

11. НА ДОРОГЕ

Дорогой скучно-длинною,
Безрадостно-пустынною,
Она меня вела,
Печалью изранила,
И разум отуманила,
И волю отняла.

Послушен ей, медлительной,
На путь мой утомительный
Не жалуясь, молчу.
Найти дороги торные,
Веселые, просторные,
И сам я не хочу.

Глаза мои дремотные
В виденья мимолетные
Безумно влюблены.
Несут мои мечтания

Святые предвещения
Великой тишины.

12. СТРАННИК

Бесконечно длинный,
ровный, тонкий, звонкий,
весь из светлой стали.
Льется под колеса
скучный путь рекою
в дальние края,
И, качаясь томно
от надежды беглой
до святой печали,
Уношусь безвольно
странник самовольный,
и мечтаю я.
Поле зеленеет,
ландыш дышит нежно,
солнце светит ясно...
По лесным тропинкам
в тишину и в тени
хорошо б идти...
Тяжкие колеса
громыхают мерно,
но душа бесстрашна, -
Мудрости покорной
на земле жестокой
все равны пути.

13. ЦВЕТУ

И я возник из бездны дикой,
И вот цвету,
И создаю мир великий,
Мою мечту.

А то, что раньше возникало, -
Иные сны, -
Не в них ли кроется начало
Моей весны?

Моя мечта - и все пространства
И все чреды,
Весь мир - одно мое убранство,
Мои следы.

И если ныне в бедном теле
Так тесно мне, -
Утешусь я в ином пределе,
В иной стране.

14. МАСКА

Я лицо укрыл бы в маске,
 Нахлобучил бы колпак
 И в бесстыдно-дикой пляске
 Позабыл бы кое-как
 Роковых сомнений стаю
 И укоры без конца -
 Все, пред чем не поднимаю
 Незакрытого лица.
 Гулкий бубен потрясая
 Высоко над головой,
 Я помчался б приседая,
 Дробь ногами выбивая,
 Пред хохочущей толпой,
 Вкруг литого, золотого
 Недоступного тельца,
 Отгоняя духа злого,
 Что казнит меня сурово
 Скудной краскою лица.
 Что ж меня остановило?
 Или это вражья сила
 Сокрушила бубен мой?
 Отчего я с буйным криком
 И в безумии великом
 Пал на камни головой?

15. КАБАК

Выпил чарку, выпил две,
 Зашумело в голове.

Неотвязные печали
 Головами закачали.

Снова чарочку винца,
 Три, четыре, - без конца.

По колено стало море,
 Уползает к черту горе.

Томно, тошно без вина.
 Что же думать? пей до дна.

Все тащи в кабак живее,
 Жизни, скарба не жалея,

К черту в пасть да на рога -
 Жизнь нам, что ли, дорога!

16. НА АРЕНЕ

Тебя Господь накажет

За то, что ты - смешной;
Тебя навеки свяжет
Он с мукою земной.

Смеяться горько будешь
Над тусклой жизнью ты
И сам себя осудишь
За яркие мечты.

В немую бездну канут
Огни святых минут,
А люди не устанут
Кричать: "Эй, старый шут!"

Насмешками измучат, -
Ведь ты - смешной дурак!
И на лоб нахлобучат
Изношенный колпак,

И на арену кинут.
"Пляши, когда велят!"
Ну что ж! колпак надвинут,
Бубенчики звенят,

Смешные слезы мочат
Морщины блеклых щек,
И все кругом хохочут
На каждый твой прыжок.

17. ШУТ

Дивитесь вы моей одежде,
Смеетесь: - Что за пестрота! -
Я нисхожу к вам, как и прежде,
В святом обличии шута.

Мне закон ваш - не указка.
Смех мой - правда без границ.
Размалеванная маска
Откровенней ваших лиц.

Весь лоскутьями пестрея,
Бубенцами говоря,
Шутовской колпак честнее,
Чем корона у царя.

Иное время, и дороги
Уже не те, что были встарь,
Когда я смело шел в чертоги,
Где ликовал надменный царь.

Теперь на сходке всенародной

Я поднимаю бубен мой,
Смеюсь пред Думою свободной,
Пляшу пред мертвою тюрьмой.

Что, вас радуют четыре
Из святых земных свобод?
Эй, дорогу шире, шире!
Расступитесь, - шут идет!

18. ПОП-АРТИСТЫ

Что ж, пойте, вы, артисты,
На разны голоса.
Уж так вы голосисты,
Что просто чудеса!

Припомнишь поневоле,
С чего, не знаешь сам,
Как волки в чистом поле
Взывают по ночам.

Потом припомнишь кстати,
И сам тому не рад,
Как дети в темной хате
Голодные пищат.

Так нервы стали слабы,
Что вспомнишь невзначай,
Как воем воют бабы:
"Последний каравай!"

Так пойте же, артисты,
На разны голоса.
Уж так вы голосисты,
Что просто чудеса!

19. РЕСТОРАН

Аферист и арфистка однажды
В ресторане сидели вдвоем.
Аферист по излишеству жажды
Был похож на большой водоем.

А арфистка пеклась об афере
Ресторанщика: мало пила,
Но, уж как повелось в этой сфере,
Дорогие заказы дала.

Аферист помышлял об Амуре
И арфистке шептал на ушко:
"Я хочу вас увидеть в натуре.
Я, положим, живу далеко,

Но ведь автомобиль очень скоро
 Нас домчит до квартиры моей".
 И она, не потупивши взора,
 Отвечала: "Нельзя быть ясней.

Но ведь я - не курносая Марфа.
 Денег стоит моя нагота.
 Все равно как звенящая арфа -
 Не гармошка; цена ей не та".

И потом пошептались немного.
 Счет уплачен, и автомобиль
 Их уносит далекой дорогой,
 Поднимая полночную пыль.

20. ПЕСНЯ СКОМОРОХА

Вереницы мечтаний порочных
 Озарили гнилые темницы:
 В озарении свеч полуночных
 Обнаженные пляшут блудницы,

И в гремящем смятении трубном,
 С несказанным бесстыдством во взгляде,
 Потрясает сверкающим бубном
 Скоморох в лоскуточном наряде.

Высоко поднимая колени,
 Безобразные лешие лают,
 И не ищут скрывающей тени,
 И блудниц опьянелых ласкают.

И, внимая нестройному вою,
 Исхудалые узники плачут,
 И колотятся в дверь головою,
 И визжат, и хохочут, и скачут.

21. СКРОМНЫЙ МАЛЬЧИК

Муж мой стар и очень занят, все заботы и труды,
 Ну, а мне-то что за дело, что на фраке три звезды!
 Только пасынок порою сердце мне развеселит,
 Стройный, ласковый и нежный, скромный мальчик Ипполит.

Я вчера была печальна, но пришел любезный гость,
 Я все горе позабыла, утопила в смехе злость.
 Что со мной случилось ночью, слышал только Ипполит,
 Но я знаю, скромный мальчик эту тайну сохранит.

Утром, сладостно мечтая, я в мой светлый сад вошла,
 И соседа молодого я в беседку позвала.
 Что со мной случилось утром, видел только Ипполит,

Но я знаю, скромный мальчик эту тайну сохранит.

В полдень где найти прохладу? Только там, где есть вода.
 Покатать меня на лодке Ипполиту нет труда.
 Что со мной случилось в полдень, знает только Ипполит.
 Но, конечно, эту тайну скромный мальчик сохранит.

22. ХНЫК, ХНЫК!

- Хнык, хнык, хнык! -
 Хныкать маленький привык.

Прошлый раз тебя я видел, -
 Ты был горд.
 Кто ж теперь тебя обидел,
 Бог иль черт?

- Хнык, хнык, хнык! -
 Хныкать маленький привык.

- Ах, куда, куда ни скочишь,
 Всюду ложь.
 Поневоле, хоть не хочешь,
 Заревешь.

- Хнык, хнык, хнык! -
 Хныкать маленький привык.

Что тебе чужие бредни,
 Милый мой.
 Ведь и сам ты не последний,
 Крепко стой!

- Хнык, хнык, хнык! -
 Хныкать маленький привык.

- Знаю, надо бы крепиться,
 Да устал,
 И придется покориться,
 Кончен бал!

- Хнык, хнык, хнык! -
 Хныкать маленький привык.

Ну, так что же! Вот и нянька
 Для потех.
 Ты на рот старухи глянь-ка, -
 Что за смех!

- Хнык, хнык, хнык! -
 Хныкать маленький привык.

23. ОТВОРИТЕ

Я иду от дома к дому,
Я у всех стучусь дверей.
Братья, страннику больному,
Отворите мне скорей.

Я устал блуждать без крова,
В ночь холодную дрожать
И тоску пережитого
Только ветру поверять.

Не держите у порога,
Отворите кто-нибудь,
Дайте, дайте хоть немного
От скитаний отдохнуть.

Знаю песен я немало, -
Я всю ночь готов не спать.
Не корите, что устало
Будет голос мой звучать.

Но калитки не отворят
Для певца ни у кого.
Только ветры воем вторят
Тихим жалобам его.

24. СКВОЗЬ ГРОХОТ

Запах асфальта и грохот колес,
Стены, камня и плиты...
О, если б ветер внезапно донес
Шелест прибрежной ракиты!

Грохот на камнях и ропот в толпе, -
Город не хочет смириться.
О, если б вдруг на далекой тропе
С милою мне очутиться!

Ясные очи младенческих дум
Сердцу открыли бы много.
О, этот грохот, и ропот, и шум -
Пыльная, злая дорога!

25. ТЫ

Меня разные личины,
Все принимая имена,
Всходя на горные вершины
И опускаясь в долины,
И проходя все времена,

На утомительных дорогах

И на покое у ручья,
 В шатрах, в лачугах и в чертогах,
 В лохмотьях нищенских и тогах
 Я остаюсь все тот же Я.

В неумоимости стремлений
 И в озарениях мечты,
 Среди забот и наслаждений,
 И радостей, и утомлений,
 Всегда передо мною Ты!

В грозном пламенном сверканьи,
 И в разгорании огней,
 И в ярком солнечном пыланьи,
 И в звездном благостном мерцаньи
 Я вижу свет Твоих очей.

Шумят ли волны в бурном споре,
 Поет ли соловей ночной,
 Звучит ли песня на просторе, -
 Мне в звуках радости и горя
 Повсюду внятен голос Твой.

Любимых уст Твоих дыханье
 Всегда животворит меня,
 И что мне горькое страданье,
 И безнадежное скитанье,
 И зной безрадостного дня!

Пройду я все пути дневные,
 Храня заветное кольцо,
 И там, где силы неземные
 Соединили нас впервые,
 Увижу милое лицо.

26. ИДУ!

Порою туманной,
 Дорогою трудной,
 Иду!
 О друг мой желанный,
 Спаситель мой чудный, -
 Я жду!
 Мгновенное племя,
 Цветут при дороге
 Мечты.
 Медлительно время,
 И сердце в тревоге, -
 А ты,
 Хоть смертной тропею,
 В последний, жестокий

Мой день,
Пройди предо мною,
Как призрак далекий,
Как тень!

27. ПЕЧАЛЬ

Туман не редет,
Молочною мглою закутана даль,
И на сердце веет
Печаль.

С заботой обычной,
Суровой нуждою влекомый к труду,
Дорогой привычной
Иду.

Бледна и сурова,
Столица гудит под туманною мглой,
Как моря седого
Прибой.

Из тьмы вырастая,
Мелькает и вновь уничтожиться в ней
Торопится стая
Теней.

28. ПИЛИГРИМ

В одежде пыльной пилигрима,
Обет свершая, он идет,
Босой, больной, неумоимо,
То шаг назад, то два вперед.
И, чередуясь мерно, дали
Встают все новые пред ним,
Неистошимы, как печали, -
И все далек Ерусалим...

В путях томительной печали
Стремится вечно род людской
В недостижимые дали
К какой-то цели роковой.
И создает неумоимо
Судьба преграды перед ним,
И все далек от пилигрима
Его святой Ерусалим.

29. ЗАРЯ

На закат, на зарю
Долго, долго смотрю.

Слышу, кровь моя бьется

И в заре отдается.

Как-то весело мне,
Что и я весь в огне.

Это - кровь моя тает
И горит да играет

Над моею горой,
Над моею рекой.

Вот заря догорела,
Мне смотреть надоело.

Я глаза затворил,
Я весь мир погасил.

30. ПЛАЧУЩАЯ ВЕСНА

Безумствует жестокий рок,
Ничья вина не искупима.
Изнемогающий пророк!
Судьба к тебе неумолима.

На склоне утомленных дней
Последнюю познал ты сладость –
Тебя сжигающих огней
Мучительную, злую радость.

Как плачет нежная весна,
В края суровые влекома!
Вся безнадежность так ясна!
Так вся безвыходность знакома!
Домашние и гости сна,
Вы обжились, и здесь вы дома,

И в шелестиных голосах
Все то же бормотанье рока,
И в этих бледных небесах
Мерцанье горького упрека.

31. СЛУЧАЙНЫЙ ДЕНЬ

Дождь неугомонный
Шумно в стекла бьет,
Точно враг бессонный,
Воя, слезы льет.

Ветер, как бродяга,
Стонет под окном,
И шуршит бумага
Под моим пером.

Как всегда случаен
 Вот и этот день,
 Кое-как промаен
 И отброшен в тень.

Но не надо злости,
 Вкладывать в игру,
 Как ложатся кости,
 Так их и беру.

32. СКАЗОЧНИК

Беден дом мой пасмурный
 Нажитым добром,
 Не блестит алмазами,
 Не звенит серебром,
 Но зато в нем сладостно
 Плакать о былом.

За мое убожество
 Милый дар мне дан
 Облекать все горести
 В радужный туман
 И целить напевами
 Боль душевных ран.

Жизнь влача печальную,
 Вовсе не тужу.
 У окошка вечером
 Тихо посижу,
 Проходящим девушкам
 Сказку расскажу.

Под окном поставил я
 Длинную скамью.
 Там присядут странницы, -
 Песню им спою,
 Золото звенящее
 В души их пролью.

33. ГОСТЬ

Сердцем овладевшая злоба застарелая
 Шепчет речи знойные, горько-справедливые,
 И скликает в бешенстве воля моя смелая
 Замыслы безумные, грезы горделивые.

А над вьюгой замыслов, над огнем восстания
 Реет тень зловещая, облачко летучее.
 Что-то непонятное за дверьми сознания
 Чутко притаилось – лихо неминуемое.

Знаю: гость непрошенный с холодом презрения
 Глянет неожиданно в душу многодумную,
 И погасит хохотом веру неразумную,
 И погубит замыслы сладостного мщения.

34. СТРАХ

Полуночную порою
 Я один с больной тоскою
 Перед лампою моей.
 Жизнь докучная забыта,
 Плотно дверь моя закрыта, -
 Что же слышно мне за ней?

Отчего она, шатаясь,
 Чуть заметно открываясь,
 Заскрипела на петлях?
 Дверь моя, не открывайся!
 Внешний холод, не врывайся!
 Нестерпим мне этот страх.

Что мне делать? Заклинать ли?
 Дверь рукою задержать ли?
 Но слаба рука моя.
 И уста дрожат от страха.
 Так, воздвигнутый из праха,
 Скоро прахом стану я.

35. ПОДЫШИ ЕЩЕ

Подыши еще немного
 Тяжким воздухом земным,
 Бедный, слабый воин Бога,
 Странно зыблемый, как дым.

Что Творцу твои страданья?
 Кратче мига - сотни лет.
 Вот - одно воспоминанье,
 Вот - и памяти уж нет.

Страсти те же, что и ныне...
 Кто-то любит пламя зорь...
 Приближаясь к кончине,
 Ты с творцом твоим не спорь.

Бедный, слабый воин Бога,
 Весь истаявший, как дым,
 Подыши еще немного
 Тяжким воздухом земным.

36. ВРЕМЁН ЧРЕДА

Не слышу слов, но мне понятна

Твоя пророческая речь.
Свершившееся - не возвратно,
Здесь ничего не убережь.

Но кто достигнет до предела,
Здесь ничего не сохранив,
Увидит, что заря зардела,
Что день минувший вечно жив.

Душа, как птица, мчится мимо
Ночей и дней, вперед всегда,
Но пребывает невредимо
Времен нетленная череда.

Напрасно бледная Угроза
Вооружилась косою, -
Там расцветает та же роза
Под тою ж свежею росой.

37. ДУША ОСВОБОЖДЕННАЯ

Прикован тяжким тяготением
К моей земле,
Я тешусь кратким сновиденьем
В полночной мгле.

Летит душа освобожденная
В живой эфир
И там находит, удивленная,
За миром мир.

И мимоходом воплощается
В иных мирах,
И новой жизнью забавляется
В иных телах.